

ЛенаФуксия Почувствуй меня

18+

ЛенаФуксия
Почувствуй меня

«ЛитРес: Самиздат»

2019

ЛенаФуксия

Почувствуй меня / ЛенаФуксия — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Маленькая девочка, похищенная из семьи, выросла в постоянной боли и одиночестве, скрывая свой пол, волчью суть и внешность. Впереди инвалидность и страх полной изоляции от мира. Мысли об этом доводят до отчаяния, вызывают желание покончить с мучениями одновременно с беспросветной жизнью. Все изменит неожиданное появление на маленькой автозаправке байкера-иностранца, который почувствует в ней свою истинную пару и поможет вернуться на её жизненный путь.

© ЛенаФуксия, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Алекс	5
Хэвард Инголфр	9
Алекс	16
Хэвард Инголфр	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

ЛенаФуксия

Почувствуй меня

Алекс

— Ну, что стучит? – спросила я у Боба.

– Да, вроде, – Боб неуверенно промычал куда-то под капот.

Боб хороший, старательный паренёк, работает у нас в автосервисе уже полгода. И к машинам тянется, но не слышит он моторы, так как я, и не чувствует технику.

– Я тебе сразу сказала, что нужно применить присадку № 3, и не пришлось бы движок перебирать. Ну, давай, я ещё раз запушу, слушай.

В это время раздался визг тормозов, и на нашу заправку вкатилось чудо байкопрома с норвежскими номерами – явно Suzuki Haybusa, но индивидуальной сборки и аэрографии: белые покатые бока покрывала искрящаяся изморозь, становясь насыщенно-голубой к заднему крылу, морозный узор иероглифа марки и фирмы производителя, хромированные зеркала и колпаки на колесах. Шедевр завораживал любую душу, даже сильно далёкую от автотехники.

Я же к автотехнике относилась с трепетом, и такой экземпляр вызвал эстетический шок в моей молодой головушке. Поэтому я заморожено привстала с водительского сидения старенького Forda, который мы чинили с Бобом, чтобы разглядеть это творение байкопрома не через запялённое стекло старого автомобиля, да так и застыла, наполовину приподнявшись над дверью.

Потому что в этот момент мотоцикл причалил к одной из заправочных колонок и пилот Haybusa, по-другому назвать человека, тело которого было буквально вписано в изгибы мотоцикла, невозможно, отделился от мотоцикла и опустился на землю. Он опустился на землю с чудо-байка, а моё сердце тоже опустилось, только куда-то ниже по организму и часто-часто застучало. Пилот был и так высок и строен в костюме цвета искрящейся изморози, но чтобы добить зрителей окончательно, направляясь к кассе заправки, он снял шлем и по спине зазмеилась толстая платиновая коса, стремясь к пояснице владельца.

Мы с папой уже несколько лет держим заправку с автосервисом и, естественно, за эти годы я перевидала самых разных байкеров, а они ребята такие, что не любят быть незаметными. Но такого представителя этой субкультуры я видела впервые: расслабленные и в тоже время четкие движения, летящая походка хищника... В несколько шагов он пересёк площадку от колонки до кассового зала и скрылся за дверями павильона, оставив зрителей переводить дух.

У меня возникло ощущение, как будто встретились два параллельных временных потока. Первый поток – это автозаправка и я, выставившая ногу и опираясь ею на землю, приподнимающаяся из кабины. Второй поток – пилот супер-байка, стремительно ворвавшийся в наше медленное течение, передавший байк на заправку, снявший шлем, выпустивший косу и скрывшийся в кассе.

Я же приподнявшись над дверью, даже потрясла головой и проморгалась, попытавшись перевести дух от вида этого явления природы.

Однако через несколько минут супер-байкер вышел из кассы и направился в нашу сторону. И тут я, и не только я, поняли, что перед нами не человек...

Всех кто был в автосервисе и рядом накрыло жёсткой волной альфа-доминирования, да так, что воздух зазвенел как под проводами высокого напряжения. Боб встал соляным столбом, покрываясь испариной от страха, два байкера в чёрных косухах, которые что-то поправляли в своих мотоциклах на выезде из автосервиса, застыли в позах подчинения, выворачивая кадыки для укуса, – ух ты, они тоже волки, я мысленно хмыкнула, запоминая их лица. Стефан

– работник на заправке, утратив волю к побегу, вдавился спиной в колонну, всеми силами пытаюсь слиться с ней.

Не доходя пары метров до навеса автосервиса, байкер-оборотень, продолжая давить волной доминирования, оглядел присутствующих, начиная с байкеров-веров в позе подчинения, переместил взгляд на Боба, который уже просто вибрировал всем телом. Его взгляд сканировал каждую фигуру и уже подбирался ко мне, которая медленно надвигала на глаза солнечные очки.

Но тут мой папуля, как всегда, оказался на высоте: улыбаясь в свою чёрно-белую бороду, он стремительно вышел из внутреннего помещения автосервиса, навстречу оборотню, перекрывая собой траекторию его возможного броска в мою сторону и одновременно скрывая меня от его глаз.

Но, боженьки, какие это были глаза: цвета серо-голубого прозрачно-блестящего льда... Ну или цвета колпаков на его байке...

– Добрый день, господин. Чего желаете? – спросил папа.

– Нужно проверить мотор, мне, кажется, стучит, – сквозь зубы ответил оборотень и бросил отцу ключи от байка, одновременно отключая волну подавления.

– Ребята сейчас посмотрят, – сказал отец, перебросив ключи в меня, поскольку Боб судорожно хватал воздух ртом, пытаюсь осознать, что произошло, и почему на него накатила волна страха. Отец взял клиента под локоток, теперь так его можно было называть, и повёл в кассовый зал, уверяя, что это не займет много времени, а пока ребята смотрят, что с байком, дорогой гость пусть выпьет кофе.

Я поймала ключи дрожащими руками. Моё состояние, конечно же, не было таким как у Боба или у Стефана, но не было и таким как у молодых волчар, которые, как только волна доминирования прекратилась, испарились с территории нашей заправки. Связано ли это с тем, что папа закрыл меня от незнакомца или меня прикрыла дверь старины Forda, но я совершенно никак не отреагировала на посыл подчинения, хотя должна была бы...

Но сейчас меня взволновало не это: моя маленькая пушистая волчица скребла меня изнутри лапкой и норовила призывно помахать хвостиком перед этим, о, Боже мой, волчарой. Нет, нет, не может быть... Но это факт, она прямо отключила попку и подняла пушистый хвостик. Вау! Внизу моего человеческого живота образовался горячий пульсирующий и болезненный комочек, дыхание перехватило, и я согнулась пополам. Хватая воздух ртом, я выпрямилась и почувствовала, что из влагалища потекло. Эт-того ещё не хватало...

Два раза вдохнула и выдохнула. Так, я способна воспринимать окружающую действительность адекватно. Отлично.

Однако Боб всё ещё не мог отдышаться, и я поковыляла к чудо-байку, чтобы перегнать его под навес автосервиса.

Байк блестел, искрился и от него так пахло богатством и уверенностью его хозяина, что из моего влагалища снова потекло... Чёрт! Начались долгожданные месячные? В самый неподходящий момент! Вот ведь, попала!

Ну, а если объективно, то байк был достаточно тяжелым, чтобы я с моей больной ногой могла дотолкать его до навеса. Поэтому недолго посомневавшись, я села на чудо-транспорт и проехала на нём несколько метров от колонки до навеса, диагностируя при этом, что мотор не имеет посторонних звуков и стуков.

Затем я попросила пришедшего в себя Стефана сделать небольшой круг по нашей заправке, чтобы со стороны прослушать мотор. Мотор издавал равномерный урчащий звук без каких-либо лишних стуков, подтверждая, что машина абсолютно исправна.

Стефан поставил байк возле автосервиса.

Отмерший Боб куда-то потащил огромный бутыль тёмного стекла. Интересно, что в нём? Заметила только, что он вышел с бутылём из подсобки и направился к заправочным колонкам.

В это время ко мне подбежала Катí, наша кассирша. В короткой пышной юбочке над стройными высокими ногами она буквально начала тереться о чудо-байк.

Боб не дошёл до нас пару метров, загляделся на Катí, споткнулся на ровном месте и бутылка темного стекла выпала из его рук, обдавая пространство жутким запахом ацетона.

Я мгновенно натянула на лицо футболку, хотя это не помогло, и инстинктивно переместилась ближе к Катí, сбегаая от волны жуткого запаха.

– Ну, какой красавец..., ой, ну я бы прямо сейчас отдалась, – промурчала она, заводя глаза в небо.

– Кому? Этому рукожопу? – решила съязвить я.

Катí стояла в прострации, и даже не обратила внимание на Боба и разбитую бутылку. Везёт же людям, с их низким обонянием.

– Нет, его хозяину, глупышка, – тоном старшей сестры проговорила она, поглаживая сиденье чудо-байка, – А какая коса... Нет, ты видела? Обалдеть! Натуральная платина.

– Мне показалась, что просто волосы седые, – буркнула я.

О, похоже, я злюсь на эту мечтательницу. Мне захотелось посмотреть, как бы она выглядела, если бы попала под волну доминирования. Наверняка её трусики стали бы мокрыми. Но только от выделений из мочевого пузыря.

– Боб, негодяй! – заорала я. – Перегони Ford в другой конец навеса. За полный бутылку ацетона удержу из зарплат! Где ты его только нашёл?!

Боб бросился выполнять моё пожелание. Катí продолжила мечтать, не реагируя ни на моё общение с Бобом, ни на происходящую суету.

– Нет, что ты я рассмотрела её, когда приносила кофе. Это точно не седина. Он блондин до белизны, – она опять мечтательно вздохнула.

– Норвежец, – констатировала я, жестом обращая её внимание на номера байка, и ехидно бросила: – Он уже выпил кофе? Так попробуй заинтересовать его собой.

– Я пыталась, – Катí тоскливо вздохнула, но он так увлеченно общался с хозяином, что, представляешь, на меня даже не посмотрел.

Да уж, удивительно, на наших кассирш Катí и Фани засматривались все, а оборотни первыми, в их запахе слишком много феромонов. Я не зря подарила им духи.

Я поковыляла к Fordy, переставленному Бобом на другой конец навеса, и буквально нырнула под его капот. Здесь не так пахло ацетоном. Попробовала добраться до фильтра, который нуждался в замене. Откручивая масляный фильтр, услышала за спиной, как Кати томно спросила:

– Такая мощная машина, а Вы к нам прямо из Норвегии на ней приехали?

– Не совсем прямо, но да, из Норвегии, – сквозь зубы ответил чужестранец.

В это время я, неловко выбираясь из-под крышки бампера и стараясь не стукнуться головой, повернулась к говорившим и поймала на себе презрительный взгляд чужака.

– Вы уже проверили мой байк?

– Да. С мотором всё отлично. Никаких посторонних стуков и звуков.

– Вы что только на звук ориентируетесь? – снова презрительный изгиб губ. Хорошо хоть подавление не включил, б-р-р.

– В данном случае – да. Машина новая, мотор в них обычно надёжный. Если есть сомнения, обратитесь в сервис продавца, а не в придорожную мастерскую, меньше шансов, что машину угробят.

– Ладно, спасибо, – сказал, как прорычал. – Я что-то должен?

– Нет, – ответила, едва удержав себя от порыва влезть под капот и закрыть крышку изнутри.

Чужестранец подвернул косу, надел на свою платиновую голову шлем и оседлал байк. Через минуту красавец байк вместе с красавцем седоком растворились на автостраде, унося свой бешеный временной поток.

Наш тягучий временной ручеек возвращался в прежнее русло.

Хэвард Инголфр

Таких, как я, называют одиночками. Так и есть. Для того чтобы держать свою территорию мне не нужна стая бездельников, за которыми нужен постоянный пригляд. Природа моего края лучше любой стаи защищает мою территорию.

Когда полярная ночь и мороз полгода, редко глупый чужак рискнёт обосноваться среди камней и лишайников. Когда наступает полярное лето – прекрасное, теплое и ароматное, непроходимые топи вечной мерзлоты закрывают доступ к моей территории с юга и востока.

На моей территории несколько метеостанций и военных станций слежения, которые дают мне хороший доход от правительства.

Мне не нужны чужие страсти и интриги, поэтому на станциях работают исключительно люди. У них это называют вахтовым методом работы, когда группы по два-три человека сменяют друг друга через несколько месяцев.

Я не вдаюсь в подробности их работы. Для меня главное, чтобы оборудование работало исправно и задание правительства выполнялось. Выполненное задание приносит доход.

Правда, доход от работы на королевство является небольшой частью моих доходов, но к чему обо всех доходах рассказывать на каждом углу.

Работой на королевство очень гордились мои предки. Отец потратил чрезвычайно много сил и средств на установку метеостанций и был, как говорится, широко известен в узкой сфере климатологии, географии, охраны природы Севера и т.д. и т.п. Мне же, как единственному сыну, это всё перешло по наследству после смерти отца, как приложение к графскому титулу. Я, как мог, уваливал от посещения всех этих обществ климатоведов и природоохранов, но несколько раз в год мне всё же приходилось посещать их шабаши, особенно если шабаши преподносили себя как «глобальные», «всепланетные», «мировых проблем». Как владелец наследственного бизнеса в королевстве один раз в год я просто был обязан засветиться на мероприятии для глянца. И ещё два три раза на мероприятиях – тусовках по сферам наших интересов.

После человеческих зимних праздников Томас – управляющий из Осло, который начал работать еще с отцом, отправил меня на Всемирный конгресс экологов в Париж. Все мои отмазки на зиму, холода, мою спячку и прочее, Томас отмёл, убедив меня, что только я смогу заставить всемирно-парижских знатоков экологии поверить в то, что норвежские нефтяные платформы самые экологичные платформы в мире.

Так я оказался на этом душном мероприятии. Однако судьба в этот раз сжалилась надо мной, и на конгрессе я встретил старинного друга отца – Тьерри Моруа, который явился на конгресс со своей спутницей хрупкой сероглазой брюнеткой.

– Милана не только моя супруга по человеческим законам, но и истинная пара, – сказал Тьерри, представляя меня своей жене.

– Искренне поздравляю вас. Это очень большая удача! – сказал я очаровательной Милане и, обратился к Тьерри: – Особенно рад за тебя ты так долго её ждал и искал.

Я взял протянутую Миланой руку и, любуясь её красивым лицом, поцеловал кончики пальцев.

В этот момент по лицу Миланы промелькнула тень, она как будто внутренне содрогнулась, нахмурила красивые бровки и сказала:

– Не знаю, как Вы отнесётесь к тому, что я сейчас скажу, но я должна это сказать. Вы до меня дотронулись, и я почувствовала, что одинокая маленькая волчица ждёт именно Вас.

Я удивлённо поднял бровь, не зная как к этому относиться. Тьерри пояснил слова жены:

– Милана обладает даром чувствовать истинные пары. В моём клане уже несколько волков по советам и подсказкам Миланы нашли свои истинные пары, причем в разных концах света.

– Я что-то такое слышал про предсказание для шотландского клана и о том, что они искали своих невест несколько лет, – ответил я, пытаясь вести разговор в шутовском тоне, понимая, что пара Морруа относится к этому серьёзно.

– Увы, к сожалению, я могу почувствовать, где находится истинная пара, но не могу указать точку на карте, где её искать. – Милана, как мне показалось, виновато улыбнулась.

Мы подошли к сервированным напитками и закусками столиками, с комфортом разместились и Милана, пригубив глоток шампанского, продолжила:

– Эту девушку я чувствую давно. Я чувствую её боль и страдание, но не знаю точно, где она находится. Боль физическая несильная, но какая-то навязчивая и постоянная. А вот душевные страдания они как-то связаны с этой болью. И вроде это не на грани, как если бы девушка хотела покончить с собой, но ей так плохо и уже не первый год, что я плачу, когда её чувствую. А сейчас я почувствовала, что она ваша истинная пара.

– И где же мне её искать? – Я был в растерянности.

– Точно в Европе. Еще точнее мне кажется это в Германии ближе к Франции, потому что впервые я её почувствовала, когда была в Альпах. Хэвард, обещаю Вам, что постараюсь прочувствовать её местонахождение.

Благодаря чудесной компании тоскливый конгресс прошел приятно и быстро. Моя речь имела успех. Мой портрет с блестящим оскалом человеческих зубов и косой из платиновых волос на плече украсил собой обложки каких-то журналов.

К моменту, когда шквал моей популярности обрушился на редакторов журналов, опрометчиво разместивших мою фотографию на обложках, я уже сидел в своей вотчине на севере Норвегии, попивал чай с любимыми травками и не имел ничего общего с этим мачо с журнальных обложек. Я свою миссию выполнил, пусть теперь Томас правильно аккумулирует наши дивиденды от моего пиар выхода.

После смерти родственников я привык, вернее, научился быть один. Последовательно и постепенно отпуская в страну предков бабушку, тётю и отца, я отучил себя от тактильной привязанности, а потом и от эмоциональной привязанности. Мои мужские предки обладали знанием по управлению неиспользуемой сексуальной энергии. С помощью физических упражнений и медитации я научился перенаправлять свою сексуальную энергию, сливать её с энергией доминирования альфа самца. В результате моих экспериментов, мне удавалось распространять полученную энергию доминирования на всю мою территорию, а при зимних электромагнитных возмущениях её чувствовали даже в соседних стаях. Соседских волчков это пугало, но меня это устраивало – лишний раз не будут в мои фьорды забегать.

Конечно же, мне хотелось создать семью, родить щенков, но пока эта тема не стояла острой потребностью.

После зимней встречи с Морруа я стал часто ловить себя на том, что думаю об этой невиданной маленькой волчице. Об этом было просто приятно думать. Как детская сказка: за горами, за лесами меня ждёт красавица единственная и любимая. Засыпая, я думал о милой маленькой волчице, тихо шепча, что скоро найду её, если она скажет, где она.

Мне волчица ничего не говорила, и я постепенно стал забывать о предсказании, к тому же вместе с весной приходят самые разные дела, которые не позволяют думать о сказках.

В середине апреля после прошедшего полнолуния неожиданно позвонила Милана и сказала, что ей удалось очень чётко увидеть мою волчицу. По мнению Миланы, моя истинная живет в юго-западной Германии недалеко от границы с Францией. Девушка работает в автомастерской при заправке на автостраде. В последнем видении Милане удалось услышать радио на немецком языке, и в то же время девушка отвечала обратившимся к ней людям по-французски. Милана считала, что территория поиска небольшая, и я вполне смогу её найти.

Я поблагодарил Милану и повесил трубку. Про себя рассмеялся: взрослый дядька, а всё туда же – на поиски призрачной красавицы, местонахождение которой весьма неопределённо.

Мысленно поблагодарил высшие силы, что территория поиска меньше чем восточное побережье США, и неожиданно для себя принял решение, что нужно ехать, не смотря на всю нереальность ситуации.

Мои дела достаточно хорошо вели управляющие, я в основном дистанционно несколько раз в неделю заслушивал их отчёты и корректировал, если появлялись какие-то новые идеи. Поэтому мой внезапный отъезд никак не влиял на бизнес, а заслушивать отчёты дистанционно я мог и в Германии.

Как только в начале мая дороги оттаяли, я вывел из гаража свой Suzuki, индивидуальной сборки и аэрографии, прикрепил и загрузил боковые кофры, и отправился на юг.

Наслаждение лететь на байке по извилистым горным дорогам, сливаясь с ветром, передать невозможно. Только за эту возможность я испытал приступ благодарности Милане, а там как получится.

Я разработал четкую стратегию поиска. Первоначально определил территорию поиска по автобану от Карлсруэ до Лёрраха. Затем чуть сузил расстояние, исключив отрезок от Карсруэ до Баден-Бадена. Полагая, если девушка прячется, то предпочтет места, в которых нет наплыва разношерстных отдыхающих как в Баден-Бадене. Да и для поиска, основывающегося только на чувстве и запахах, этот отрезок пути мне показался самым сложным. Я решил, что оставлю этот участок пути на самый последний случай, если мне не повезет на дорогах между Баден-Баденом и Лёррахом.

Отъехав от Баден-Бадена на двадцать километров, я стал заезжать на каждую заправку, на которой был автосервис, благо «Навигатор» и интернет содержат самую полную и свежую информацию обо всех автосервисах на трассе.

Прибывая на заправку, приходилось заправляться, даже если не требовалось. Пока заливал в бак топливо, пристально сканировал работников автосервиса и просил проверить какую-нибудь вымышленную неисправность в байке.

К моему удивлению в этой сфере работало много веров¹. Применив поле доминирования на одном из первых автосервисов, попал в разборки с местным альфой территории. Пришлось проставляться хорошим ужином в ближайшем дорогом ресторане и объяснять, что я, мол, из сугробов вылез и от большого числа волков в одном месте (на маленькой автозаправке) отвык, вот и сорвался. На территории не претендую, на девочек тоже и только по обоюдному согласию, еду к морю, задерживаться не собираюсь. Альфа нарываться не стал, мою тягу к теплу и морю оценил, а заодно пообещал передать предупреждение по трассе, что я только из несоизмерения сил давлу волной доминирования, а так проеду и меня забудут.

Был большой соблазн узнать у баден-баденского альфы, к моей радости его территория распространялась как раз до Альп, обо всех одиноких девицах, но в последний момент я удержал себя. Все же тема женщин-веров одна из самых щекотливых в сообществе оборотней. Как-то так получается, что на всех пловозрелых веров мужского пола особой женского пола не хватает. Несмотря на существующую и подкрепляемую легенду об истинной паре, до сих пор веры могут легко украсть чужую самку. Рассказывают даже, что девочек-веров воруют у родителей особо озабоченные самцы. Поэтому из осторожности продолжил поиски своими силами и чувствами.

Объезжая автосервисы на трассе Баден-Баден – Лёррах, я научился заправлять бак не полностью, откручивать незначительные детали в разных частях байка, забывать части амуниции в офисах и кафе автостоянок, для того чтобы вернуться за ними и посмотреть уже на другую смену работников. Я даже научился заигрывать с человеческими женщинами, и они стали моим самым надежным источником информации. Женщины рассказывали мне всё, что знали

¹ Вervольфов.

о своих вероятных соперницах, и это сильно сэкономило моё время, потому что не приходилось приезжать дважды на одну и ту же заправку с автосервисом.

Я прочесывал трассу уже более месяца и несколько раз встречал девушек-веров, работающих на автостанциях и даже в автосервисах. Они были милыми и общительными, в пределах требуемого для исполнения служебных обязанностей, но они не были моими истинными...

Пытаясь объехать Фрайбург-им-Брайсгау, за восемьдесят километров до города я заплутал в развилках и попал на шоссе в сельской местности, которое почему-то не показывал «Навигатор». Чтобы разобраться с местностью, пришлось сверяться с интернет-картами. Разобравшись, где оказался, я с облегчением понял, что через пару километров будет очередная заправка с автосервисом. Ну вот, хотя бы не зря сюда зарулил!

Пользуясь отсутствием машин на шоссе, я разогнался и чуть не проехал искомую заправку. Пришлось резко с визгом тормозить. Въехав на заправку, с радостью отметил, что клиентов нет, и только чуть в стороне от павильона автосервиса копаются в своих байках два молодых вера. Оставил свою красавицу Сузю заправщику, заказав заправить бак на двадцать литров, прошёл в кассовый павильон.

Кассовый зал порадовал прохладой и как обычно разлил смазливymi кассиршами. Удивительно, что для такого глухого места их было две и обе выразили готовность произвести со мной расчет. Захлебываясь в облаке человеческих феромонов от обеих кассирш, я воспользовался услугами барышни с гладко зачесанными волосами, на бейджике которой значилось: «Фани», и расплатился за бензин.

Мысленно поставил галочку, что на этих кассах моя волчица точно не работает, даже духа волчицы в этом помещении нет.

В тоже время запах волка я почувствовал и на улице и в кассовом зале.

Поскольку народа на заправке было мало, я решил не тратить свое время и включил зонтик альфа-доминирования. Жёстко, но это сразу позволяет понять кто есть кто, а не принимать к каждому.

Снова не рассчитал и включил доминирование на всю мощь. Силу воздействия смог оценить по тому, как оборотней с байками придавило и они мгновенно приняли позу подчинения – молодцы, но мне сейчас это не нужно. Заправщик попытался слиться с колонной козырька АЗС, паренёк-человек вылез из-под капота и замер, мелко вибрируя, хорошо хоть не обделался – самая мерзкая реакция людей на волну подчинения. Пока я изучал эти четыре фигуры, ко мне прибежал хозяин заправки и сервиса. Подтверждая мою догадку, хозяин оказался вером.

Хозяину была сильно не приятна моя волна, это чувствовалось, но он держался молодцом и даже растянул рот в улыбке, приветствуя меня, хотя, возможно, это был оскал ярости.

Я снял волну и, действуя по сценарию, передал ключи хозяину с просьбой проверить мотор.

Из-за того что заплутал в дорожных развязках и не оценил расстояния до заправки, я не успел подготовить «неисправность». Оставалось надеяться, что отмершие после моей волны подчинения человечки не зачинят мотор моей красавицы до состояния металлолома.

Хозяин перекинул ключи пареньку, стоявшему за дверцей ремонтируемой машины. Когда я подходил к автосервису и начал доминировать, парень выбирался из машины, да так и застыл, зажмурил глаза и обхватив дверцу.

Хозяин увлек меня в кассовый зал, вновь погружая в женские феромоны и угощая кофе за счет заведения. Отлично, заодно я заказал какой-то бургер, время приближалось к обеду.

Вторая кассирша принесла мне заказ, и так наклонилась над столиком, расставляя чашку с кофе и тарелку с бургером, что мой нос практически утонул в ложбинке её груди, и я всерьёз подумал о том, что необходимо носить маску.

Хозяин был ненавязчив. Выяснив, что я из далека и еду еще дальше – к морю, как-то внутренне расслабился, пожелал приятного аппетита и удалился.

Когда я возвратился в автосервис, возле байка крутилась кассир-официантка, а над всем автосервисом стоял плотный запах какой-то химии, похожий на ацетон. Кассир-официантка стала задавать мне какие-то вопросы, на которые я отвечал, одновременно оттесняя девушку от байка, ещё оставит на нём свой запах.

Из-под крышки капота старого Forda торчал зад одного из работников. Прямо округлый такой зад, плотный, как у женщины, и достаточно свободный комбинезон не спасал ситуацию. Я невольно поморщился – вроде парень, а зад притягательно женский. Тьфу ты чёрт!

В это время парень вывернулся из-под капота и, очевидно, прочитал у меня на лице гадливость.

– Вы уже проверили мой байк? – спросил я.

– Да. С мотором всё отлично. Никаких посторонних стуков и звуков. – Отвечая, парень почесал нос, оставив на лице чёрные полосы.

– Вы что только на звук ориентируетесь? – Я добавил жесткости в голос. Беда с этими горе-мастерами, хорошо, что с байком все в порядке, а то попади к таким на дороге.

– В данном случае – да. — Легко ответил паренёк и добавил: – Машина новая, мотор в них обычно надежный. Если есть сомнения, обратитесь в сервис продавца, а не в придорожную мастерскую, меньше шансов, что машину угробят.

– Ладно, спасибо. – Буркнул я. Ну надо же какие они честные и правильные. – Я что-то должен?

– Нет, – ответил паренёк и попытался опять спрятаться под капот, видать сильно перепугался моей волны, боится бросить в мою сторону лишний взгляд.

В прочем мне всё равно, я этих людей уже не увижу. Запах химии буквально обжигал рецепторы, подгонял покинуть это место. Подвернул косу под шлем, сел на байк, и отправился на поиски своей истинной дальши.

Когда я, приняв привычную позу и увеличивая скорость, слился с байком, меня накрыла волна запаха волчицы, её желания. Откуда запах? Я даже притормозил, но вокруг были поля и деревья по обочинам. Запах как будто отступил. Я снова разогнал байк и въехал в какой-то маленький городок.

Что ж, раз запах я уже нашёл, то можно никуда не ехать, а нужно собраться с мыслями и найти хозяйку аромата.

Остановившись в мотеле, я медленно стал выгружать вещи, обнюхивая байк. Искомый запах обнаружился прямо посередине кожаного сидения байка. То есть какая-то волчица сегодня сидела на сидении моего байка и прислоняла к нему свою похотливую, влажную дырочку, а я этого не заметил.

Теперь я втянул воздух над источником запаха. Мои волчьи рецепторы обалдели и распались: первым и основным тоном в этом аромате был запах вереска, сквозь него настойчиво пробивался запах багульника, и как послевкусие от этих двух сильных ароматов пробился запах куропаточьей травы – запах моего детства, когда мы с сестрой толстолапыми щенками ковыляли за мамой по тундровому разнотравью.

Сомнений не осталось – это запах моей истинной и единственной. Не могут волчицы юга Германии пахнуть полярными цветами.

Запах багульника всегда достаточно сильный и преобладает, когда волчица в течке. Сейчас в аромате моей волчицы первым тоном был запах вереска, значит это просто её запах, она поставила свою метку на мою вещь, чтобы по нему я нашёл её.

– Где же ты? – спросил я в пространство и ещё раз потянул аромат носом.

И увидел её. Маленькая молодая волчица. Взъерошенный светлый мех, серо-рыжеватый на голове и спине, огромные темно синие глаза. Она вжималась в какой-то угол и поскуливала.

Я потянулся к ней, а она ещё больше сжалась и вдавилась в угол. И уже не скулила.

Что же так тебя напугало? Или я сегодня своей волной так повлиял. Но не было там особой женского пола, а на кассирш волна не должна была подействовать.

Однозначно волчица оставила мне знак на этой последней заправке, до этого запаха не было.

Оставив вещи в номере отеля, я вернулся на заправку, благо до неё было всего чуть более десяти километров.

В кассовом павильоне скучала одинокая Фани.

Узнав, что я интересуюсь её коллегой, она явно огорчилась.

– Скажите, еще какие-нибудь девушки работают на этой стоянке? – спросил я с надеждой.

Учитывая, что хозяин в этой сонной глуши держал двух кассирш, в недрах его автосервиса может оказаться секретарша, которую я не видел. Ещё раз, прокручивая дневные события, я вспомнил, что хозяин выбежал из глубин павильона автосервиса, а потом скрылся в том же направлении, наверняка у них там есть какие-то помещения или офис.

– Я думаю, на этот вопрос вам ответит Алекс, – протянула кассирша, одаривая меня загадочным взглядом.

Эх, девушка, если бы ты знала, до чего мне надоели эти «загадочные» томные взгляды.

Опять я оказался возле этого автосервиса. Хвала волчьему Богу, запах ацетона был уже не таким сильным, подвыветрился.

Паренёк по-прежнему ковырялся под капотом. Он видимо переоделся, потому что сейчас на нем был желтый комбинезон, который еще плотнее облегал его зад, делая его совсем женским.

– Парень, ты Алекс? – крикнул я ему, стараясь не подходить ближе из-за запаха ацетона.

– Да, я Алекс. Что опять мотор стучит? – почему-то неприветливо буркнул он, выбираясь из-под капота. На его лице теперь, кроме чёрных полос на носу, были такие же полосы на щеках. Комбинезон переодел, а лицо не умыл.

– Скажи, кто ещё кроме вас, сегодня днём сидел на моем байке? — Терпеть не могу нерях, едва удержал лицо от гримасы, чтобы парень не заметил моего презрения.

– У нас тут автосервис вообще-то, охрана байков это не к нам.

Парень явно нарывался, но наглец четко просёк, что мне нужна информация и подчинять я его не буду. Интересно, почему он так быстро забыл дневной пресс?

– Хорошо спрошу по-другому. Кроме вас с заправщиком, какие-нибудь женщины сегодня днём сидели на моём байке?

– Так вы сами видели. Катí сидела. Вы же с ней говорили.

– Ага, значит это и была Катí, – протянул я, – У тебя есть её телефон? Где она живет?

– Вы напористый, однако, – усмехнулся Алекс. – Где она живет, не знаю, а телефон записывайте.

Он извлек из-под капота какую-то тряпку, вытер об неё руки и опять сильный запах ацетона ударил по рецепторам. Как они в этом работают? Люди, что с них взять.

Очищенными руками Алекс вынул из кармашка комбинезона телефон, порылся в записной книжке и продиктовал номер.

– У Вас всё?

Я кивнул. Алекс закрыл капот Forda и буркнув что-то вроде «до свидания, забудьте дорогу» заковылял в глубины автосервиса.

Заковылял? Я обалдело смотрел, как молодой парень тяжело заваливается при каждом шаге на левую ногу, а нога, казалось, сейчас подвернётся и уйдёт в сторону, но нога не уходила, потому что от колена её фиксировал чудным образом прошитый и простёганный сапожок.

Я с усилием воли оторвался от этого неприятного зрелища и, набирая номер Катí, быстро зашагал к байку, который в этот раз дожидался меня там, где днём стояли байкеры-веры.

Девушка ответила сразу.

– Каті, добрый вечер. Мы сегодня встретились с Вами на заправке. Меня Инголфр зовут. Похоже, она сначала опешила, но сразу подобралась и заговорила приветливым тоном.

– О, а откуда у Вас мой номер? Я мы же не обменялись номерами?

– Не поверите, – промурлыкал я в трубку, – специально вернулся на заправку, но Вы уже уехали. Ваши коллеги дали номер.

– Как жалко, – протянула девушка, – стоило мне уехать, по семейным делам, а вы приехали.

– Не жалеете, Каті. Я готов прямо сейчас забрать вас, откуда скажете.

– Ой, прямо сейчас не нужно, я еще не освободилась, я сейчас у мамы и освобожусь через час.

Девушка назвала адрес, откуда я смогу её забрать.

Я не стал выжидать час и сразу поехал по указанному адресу.

Оставив байк за два квартала до названного дома, я осмотрел местность, где живет моя потенциальная истинная пара. Обычный квартал немецких домовладений. Домики в два-три этажа, садики с цветами, газонами и детскими уголками. Чисто и опрятно. Домик мамы Каті не отличался от соседних. Но главное, как я не приняхивался, волками не пахло – совсем. Я оставил допущение, что мама человек, а девушка полукровка. Это допущение позволило мне дать объяснение, почему я не смог почувствовать её на заправке. Полукровки пахнут слабее, а на заправке слишком много резких перебивающих запахов.

Хотя «аромат» хозяина я все же учуял сразу, несмотря на то, что стоял возле бензоколонки.

Последняя мысль подтолкнула к тому, чтобы я сразу не подъезжал к девушке, а просканировал её со стороны, для этого пришлось спрятаться в декоративной изгороди соседнего дома.

Каті вышла даже чуть раньше времени. С обновленным макияжем, в приподнятом настроении. Её феромоны так и фонили в разные стороны. И, увы, вереском и багульником от неё не пахло.

За эти полтора месяца поисков, в результате постоянного общения с женщинами разного возраста и национальностей, я научился практически с точностью до дня определять их цикл. И сейчас я учуял, что Каті находится практически в состоянии овуляции.

Если в ходе планирования нашей встречи я еще хотел провести с ней вечер, а, возможно, и ночь, то учуяв приторный запах зрелой яйцеклетки, я скомандовал себе: «Беги и быстро!».

И сбежал. Под кустами соседнего дома, через ограду, в какое-то межзаборное пространство, на соседнюю улицу. В общем, дав приличный крюк, подбежал к своему байку, здесь меня застал звонок Каті.

– Извини, дорогая, я не приеду. Меня срочно вызвали. Я не вернусь, прости, – отключился, переводя её номер в чёрный список.

Повёл себя как мальчишка, но мне не хотелось обижать девушку. Всё же она была так мила, взволнована, но больше из-за того, что я сам был готов к ночи с ней.

Алекс

Да что же это такое? Издевательство – иначе не назовешь!

Мало того, что сначала спросил: «Парень, ты Алекс?», так потом еще и попросил телефон Катí.

Нет, он, конечно, сначала поиграл в папу медведя: «Кто сидел на моём дорогом стульчике, то есть байке?», но потом-то всё закончилось телефоном Катí и где она живёт.

Блин, это ревность? Да, это ревность. Особенно она накрыла, когда этот вер с платиновой косой практически не отходя от меня, стал звонить Катí и мурлыкать с ней почти на инфразвуке: «Добрый вечер. Мы сегодня встретились с вами на заправке. Меня Инголфр зовут».

О, его, оказывается, зовут Инголфр! Ценная информация!

«Не поверите, я специально вернулся на заправку, но Вы уже уехали».

Да, я специально скрываю свои запахи под этой автомобильной химией.

Да, почему-то именно сегодня, когда я впервые почувствовала, как увлажнилось и потекло моё лоно, этот придурок Боб рукожопо опрокинул литровую бутылку с ацетоном.

И всё равно он должен был узнать меня!

Стоп, возьми себя в руки! Почему ОН должен был тебя узнать? Совершенно нелепый вопрос. Зачем ему это делать, если в мире полно красавиц на стройных ногах? Зачем ему МЕНЯ узнавать?

Слёзы душили. В голове сумбур.

Я даже не хочу знать из каких недр нашего салона и для чего проклятый Боб вытащил этот бутылку, но опрокинул он её именно рядом со мной.

Теперь он у меня будет заниматься исключительно снятием лакокрасочных покрытий с автомобилей. И на первых двух я забуду предложить ему маску. Нет, я вообще не буду предлагать ему маску, пока сам не догадается. Я коварно усмехнулась. Градус настроения чуть поднялся.

От ацетоновой атаки окружающие потеряли обоняние на ближайшие сутки, и я в том числе. Папочка быстренько, прихватив Боба, свалил, к альфе. Ему же нужно рассказать альфе о неадекватном норвежце.

Я осталась одиноко ремонтировать эту рухлядь дяди Ганса и дышать оставшимися парами ацетона. Я даже дочинила старый Ford дяди Ганса.

Почти успокоилась, но тут опять появляется этот «Инголфр». И для чего? Для того чтобы подтвердить, что я парень и взять телефон Катí.

Слёзы просто выстрелили из глаз.

Нет, так нельзя. Всё он уже уехал. Пусть встречается с Катí. Надо ей позвонить пусть обрызгается из флакончика «Радость леса». Волк Инголфр отрахает её до состояния нестояния. Пусть, так ей и надо! Красотка нашей заправки!

Градус настроения чуть дёрнулся вверх и я нажала на дозвон к папе.

– Пап, ты скоро? – протянула я, когда он принял мой вызов.

– Девочка моя, ты как? – не давая мне вклиниться, зачистил папа, – у нас всё ещё воняет ацетоном? Я буду завтра к обеду, хотя ты помнишь сегодня же день летнего равноденствия. Альфа приглашает пробежаться по его лесу.

Я не помнила о том, что сегодня равноденствие, но вспомнила, что завтра полнолуние. Значит, если альфа оставляет папу на эту ночь, то и три следующих его не будет дома.

– Про равноденствие я забыла, – призналась я, сдерживая всхлип. – Но я вспомнила, что завтра полнолуние. Тебя не будет дома три ночи или четыре.

– Солнышко, не грусти. Не представляешь, как разрывается моё сердце, что ты не с нами. Ну, ты же понимаешь, что не обратиться во время полнолуния для меня подобно отрыву от души.

Собственно это так и есть. Поскольку в полнолуние воздействие луны на веров особенно сильно, не обратившийся вер будет страдать физически целый месяц.

Папа продолжал:

– Сходи, посиди с ночными заправщиками, веселее будет.

– Нет, не будет. Сегодня дежурит Мартин, к нему жена придёт.

– А, да, точно. Ну, придумай себе какое-нибудь развлечение. Любое! Только дом не спали, – хохотнул папа.

Мне стало веселее.

– Пап, надо что-то решать с этим рукожопом Бобом. Сил моих уже нет.

– Не поверишь, я уже все решил! Пока мы ехали, я убедил его, что ему нужно искать новую работу. Он сначала испугался, что я его увольняю, стал говорить, что они живут с мамой вдвоем, и мама очень расстроится. Короче, давил на жалость как мог. Тогда я предложил ему работать у нас пока он не найдет другое место и даже пообещал сам поспрашивать у знакомых. На этом мы договорились. А за бутылку ацетона я у него из зарплаты удержу.

Мне стало намного легче. Какой же папа молодец всегда знает, как меня поддержать.

– Пап, я доделала машину Ганса.

– Хорошо я скажу ему, чтобы забирал. Если приедет без меня, рассчитай его без скидок.

– Хорошо. Договорились. Пока. Целую.

– И я тебя! – папа отключился.

Я опустила рольставни павильона, на всю высоту которых была надпись «CLOSE», и уныло поковыляла в наш с папой дом, пристроенный к автосервису.

Опять одинокая ночь. Опять эти ужасные мысли о ненужности и никчемности.

Я НИКОМУ НЕ НУЖНА – это девиз моей жалкой жизни.

Недоволчица, которая из-за старой раны в ноге не может оборачиваться.

Я обернулась в первый и последний раз, когда мне исполнилось двенадцать лет. Помню этот фейерверк запахов и звуков. Помню восторг от слияния с новым телом и открывшиеся возможности недоступные в человеческом облике.

На следующий день нас отследили. Стреляли серебряными пулями. Хорошо, что стрелки были не меткие.

У папы пуля застряла между рёбрами, её легко вынули. Мне пуля попала в ногу и прошла на вылет, но с это времени рана не заживает и кость раздроблена.

Так я и живу с этим уже шестнадцать лет.

Чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, придумала себе развлечение на этот вечер, а возможно и ночь: буду принимать ванну, слушать музыку и пить ликёр.

Наполняя ванну, взглянула на себя в зеркало. Всё лицо в чёрных полосах: здесь почесала, там потрогала, тут убрала прядь волос – руками в машинном масле. Чучело чучелом! И ещё хочу, чтобы он меня узнал. Слёзы опять навернулись на глаза.

И стоило разрабатывать подавитель запаха, если можно обойтись разлитым ацетоном и машинным маслом, размазанным по лицу...

Горячая ванна, кофейный ликёр и Рамштайн сначала очень взбодрили, а потом пришёл откат.

Да, я недоволчица, которая не может из-за травмированной ноги оборачиваться. Но я чувствую луну. Как же я её чувствую! Несколько раз в сильные полнолуния я пыталась обернуться, но бессильно грызла землю.

Сейчас грядет полнолуние, сильное из-за равноденствия.

А я?

А я сижу в ванне и пытаюсь залить притяжение Луны ликёром.

У-у-у!!

Я нырнула в ванну с головой. Задержала дыхание и сколько смогла сидела под водой. Вынырнула, хватая воздух ртом. Чуть-чуть помогло.

Но тут пришла мысль, то если бы у меня не было этой уродливой ноги, я бы поехала сейчас в городской бар и тусовалась бы там до утра. Нашла бы себе какого-нибудь фермера и мы с ним чудесно провели остаток ночи.

Но я не могу, не могу! Из-за дурацкой ноги, из-за постоянной боли, из-за того что у меня всё еще ни разу не было месячных. Сегодня они тоже не пришли, только штаны промокли, наверное, слишком резко вылезла из машины.

У-у-у!!!

Папа заинтересовал меня химией, когда я была еще ученицей младших классов.

После ранения моё занятие химией, а потом и биологией стало целенаправленным. Я хотела понять, прежде всего, как работает мой организм. Окончила университет по специальности биохимик, но ни на йоту не приблизилась к разгадке своего тела.

Я научилась делать обезболивающие и даже получила патенты и продала формулы в одну фармацевтическую компанию, за что теперь имела регулярные отчисления.

Я на молекулярном уровне разобрала действие феромонов на человека и зверей. И даже, сделала духи на основе феромонов, которые могут усилить влечение волка (вера) или человека, в зависимости от желаяния барышни. Это изобретение я пока держу при себе и не патентую. Дорабатываю и проверяю на доверенных лицах. Вот и девчонкам-кассиршам подарила по два флакончика с названиями «Радость леса» и «Все у моих ног».

Но даже эти спреи не сделают меня притягательной для мужчин или волков.

Для себя я сделала средство подавляющее выделение феромонов. И теперь у меня нет запаха. Поэтому я никого не притягиваю.

Первая попытка оказалась неудачной – подавление феромонов оказалось вредным для желез внутренней секреции. Тогда я придумала средство убирающее запах у феромонов. Теперь достаточно мне раз в сутки выпить порошок, для себя я не делаю таблетированных препаратов, и я ничем не пахну, вообще.

Я стала незаметна для обоняния волков и людей.

Сегодня поняла, что если меня замечают, то благодаря моим формам скорее относят к парням, чем к девушкам. Я дылда – 180 см. Все окружающие меня девушки намного меньше ростом. Да что там девушки, даже мой папа смотрит на меня снизу вверх. Мне хочется быть наравне со всеми, поэтому я сутулюсь, а из-за этого прячется грудь.

У меня есть коса, длинная до пояса, но я прячу её под бейсболкой, потому что она норовит залезть между деталями автомобилей, в которых мне приходится постоянно ковыряться.

Пора признаться в том, что причина прятать свой пол кроется не только в моих физических недостатках, но и в том, что мы с папой скрываемся.

Уже шестнадцать лет мы скрываемся от тех, кто стрелял в нас.

Когда мы переехали в Германию и папа принял решение, в какой местности мы будем жить, договариваясь с альфой о проживании на территории без вхождения в стаю, он не сказал, что у него есть дочь. Для того чтобы новые друзья отца не узнали о том, что есть свободная самка, папа стал придумывать, как обмануть нюх веров и замаскировать мои запахи.

Собственно работу с феромонами начал отец, я продолжила начатое и довела до результата.

Теперь я без запаха, без пола, без здоровья, без счастья. И даже без надежды что-то из этого обрести.

Из-за ацетона и отбитого обоняния, вселенской скорби и тоски я не приняла в установленный час порошок подавляющий мои запахи. Мне самой стало интересно, чем же я пахну.

Ликёр закончился в бутылке. Я выбралась из ванны, надела халат и доползла на четвереньках до гостиной, потому что прыгать на одной ноге в пьяном состоянии у меня не получилось. Захватив из бара ещё одну бутылку ликёра, свалилась на стул возле стола в центре комнаты, потому что идти куда-либо без фиксирующего аппарата на ноге или костылей я не могла.

Оставалось сидеть, тупо смотря на вход в гостиную, подвывая и всхлипывая. С мокрых волос текли струйки воды. Ощущение полной никчемности и беспросветности накрыло каменной плитой.

Мне отчаянно захотелось сдохнуть. Здесь и сейчас.

Заботливая фантазия подсунула картинку, на которой норвежский красавец-байкер держит в объятиях *Кати*. Она отвечает ему страстными поцелуями. Почему не я, а она сейчас с ним? Как же я хочу к нему!

– Бли-и-ин, – я тоненько завывала, оценивая реальность: фиксатор ноги где-то в ванной, а костыли вообще чёрте где – до лаборатории не доползу.

Никчемная! Калека! Уродина! Биохимик-фармацевт, а отравиться не могу!

– И-и-и, – из меня выдавился мерзкий, противный и неконтролируемый звук.

Вдохнула, выдохнула, запахла пушистый халат и твёрдо решила, что завтра до лаборатории доберусь. И отравлюсь.

Хэвард Инголфр

Сбежав от Катí, я наматывал круги вокруг городка, пытаюсь упорядочить мысли и эмоции. На последнем круге снял шлем. Ветер трепал волосы и выносил из головы надуманный мусор.

После полуторамесячного поиска я нашёл запах своей вероятной подруги, но не стал к ней ближе.

Я что-то упустил, вернее, кого-то...

Итак, что имеем: хозяин стоянки – вер. Матёрый, хитрый волчара. На мою волну подавления среагировал, но на позу подчинения она его не нагнула. Значит сам либо альфа, либо очень старый.

Заправки и автосервисы – это, как правило, семейный бизнес. Значит должна быть семья, но других волков я не почувствовал.

Уехали?

Должен остаться запах.

Уехали давно, а запах бензина и прочей химии заправки, плюс свежий ацетон – закрыли запах. Самое правдоподобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.